

DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-01-53-68

Павел Петрович ТИМОФЕЕВ

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук
Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997, Российская Федерация
p.timofeyev@gmail.com

Французский евроскептицизм: истоки и современность

АННОТАЦИЯ. В работе анализируется феномен евроскептицизма во Франции. Рассмотрено участие Франции в ключевых проектах европейского строительства. В этом контексте описаны модели совмещения наднациональных инициатив с национальными интересами Франции. Показаны основные различия между федералистскими проектами Ж. Монне и Р. Шумана и конфедералистскими планами Ш. де Голля и Ф. Миттерана. Изучены позиции французских партий и движений евроскептического толка второй половины XX в. Особенности эволюции левых евроскептиков проанализированы на примерах французской компартии, троцкистских сил, левых суверенистов и антилиберальных левых Ж.-Л. Меланиона. Специфика развития правых евроскептиков изложена с опорой на позиции голлистских партий, правых суверенистов-неоголлистов, ультраправых консервативных и антиглобалистских сил, включая Национальный фронт. Показаны различные и сходные черты в повестках левых и правых евроскептиков, включая референдум 2005 г. Рассмотрены современные тенденции в развитии французских евроскептиков, их позиции и социальная опора на президентских выборах 2017 г. Автор при-

ходит к выводу о том, что, несмотря на подъем левых и правых евроскептиков, электоральные союзы между ними могут быть сугубо тактическими, выдвижение ими единого кандидата на выборах 2022 г. видится малореалистичным, а выход Франции из ЕС в краткосрочной перспективе слабо прогнозируем. Тем не менее евроскептики, являясь носителями протестных настроений, продолжат оказывать значительное влияние на общество, вынуждая истеблишмент реагировать на злободневные вопросы, входящие в их повестку.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Франция, Европейский Союз, европейская интеграция, евроскептицизм, политические партии

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Тимофеев П. П. (2017). Французский евроскептицизм: история и современность. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 10 (1). 53–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-53-68

Pavel P. TIMOFEEV

Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, ul. Profsoyuznaya, Moscow, Russian Federation, 117997
p.timofeyev@gmail.com

French Euroscepticism: History and the Present Time

ABSTRACT. *The phenomena of euroscepticism in France is analyzed in the paper. The participation of France in key projects of the European construction is examined. The models combining supranational initiatives with French national interests are described in this context. Main differences between federalist project of J. Monnet and R. Schumann and confederalist plans of Ch. de Gaulle and F. Mitterrand. The positions of French eurosceptical parties and movements and second half of XX century are researched. The particularities of evolution for leftist eurosceptics are analyzed in the cases of the French Communist party, Trotskyist forces, left souverenists and antiliberal left of J-L. Mélenchon. The specifics of development for right-side eurosceptics is outlined by the examples of Gaullist parties, right neo-gaullist souverenists, ultra-right conservative and antiglobalist forces including the National Front. Common and different features in the agendas of leftist and right-wing eurosceptics are shown, the referendum agenda of 2005 is among them.*

Contemporary trends in the development of French eurosceptics, their positions and social base in the presidential elections of 2017 are examined. The author concludes that despite the rising of leftist and right-wing eurosceptics, electoral alliances between them could be just tactical. The promotion of common candidate

by both leftist and right-wing eurosceptics seems to be unrealistic in the near future – as well as the French “exit” from EU. Nevertheless eurosceptics – the ones who reflect protest sentiments – will keep influencing the French society: they will force the establishment reacting to urgent issues promoted by eurosceptic agenda.

KEYWORDS: *France, European Union, European integration, euroscepticism, political parties*

FOR CITATION: Timofeev P. P. (2017). French Euroscepticism: History and the Present Time. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*, 10 (1). 53–68. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-1-53-68

Расположенная в центре Западной Европы, на перекрестке основных европейских коммуникаций, Франция – от Римской Галлии до «концерта держав» XIX в., всей своей историей связана с развитием Старого Света. Неудивительно, что уже начиная с XVII в. («Великий проект» европейской конфедерации, предложенный герцогом де Сюлли) во Франции начинают появляться сочинения, посвященные теме единения Европы. (Буторина, 2011, с. 68). В то же время соперничество европейских держав делало подобные про-

екты чисто умозрительными, а попытки объединить Старый Свет в рамках универсалистских империй, включая наполеоновскую, терпели крах. Катаклизм Первой мировой войны, в ходе которой погибло около 9,5 млн человек – больше, чем за все войны XIX столетия (5,6 млн человек) (Горохов, 2004, с. 7), – заставил европейцев задуматься о формировании прочного мира на континенте: 1920-е гг. стали в Европе не только «эрой пацифизма», но и рождением панъвропейского движения.

Пожалуй, наиболее активную роль в нем приняла Франция, в полной мере испытавшая на себе ужасы войны. Уже в 1919 г. писатель Р. Роллан создает журнал «Европа». Когда в 1922–1923 гг. австро-венгерский публицист граф Р. Куденхове-Калерги предложил свой план «Панъвропейского союза», предполагавшего поэтапное слияние европейских государств с помощью «федеральных уз» в «единое государство», это не осталось незамеченным во Франции. В 1926 г. в Вене был учрежден неправительственный «Панъвропейский союз», почетным председателем которого стал известный французский политик А. Бриан (Горохов, 2004, с. 158). В том же году Франция вместе с Германией, Бельгией и Люксембургом учредила Международный сталелитейный картель (фр. Entente Internationale de l'Acier), который вкупе с франко-германским торговым договором 1927 г. должен был создать экономическую основу для сближения Парижа и Берлина. Но наиболее известным шагом Франции стал проект «Пан-Европа», предложенный А. Брианом с трибуны Лиги Наций 5 сентября 1929 г. «Думаю, что между народами, географически близкими друг к другу, такими, как народы Европы, должно существовать нечто вроде федеральных уз. Эти народы должны иметь возможность в любой момент контактировать между собой,

обсуждать свои интересы, принимать общие резолюции, формировать между собой связи солидарности, которые позволят им противостоять тяжелым обстоятельствам, если те наступят», – заявил Бриан (Peyronnard, Delpin, 2015). В 1930 г. Париж разослал во все столицы Европы. «Меморандум об организации режима Федеративного европейского союза», предполагавшего упразднение таможенных пошлин; создание общего рынка товаров и услуг и других мероприятий (Горохов, 2004, с. 158; Allain, 2005, p. 326). Тем не менее единственным следствием этого проекта стало создание в недрах Лиги Наций комиссии по изучению вопроса о Европейском союзе, которая не принесла практических результатов. Как справедливо отмечает В. Н. Горохов, «Европа в конце 1920–х гг. ни экономически, ни тем более политически не была готова к объединению, поскольку разъединявшие ее межгосударственные противоречия преобладали над интеграционными тенденциями» (Горохов, 2004, с. 158). Приход в Германии к власти нацистов с реваншистской повесткой и развязанная ими Вторая мировая война отложили интеграционные проекты до 1945 г. Но и в самой Франции шла борьба между леволиберальными сторонниками равноправных соглашений с Германией и правоконсерваторами, настаивавшими на жестком выполнении Германией разорительных для нее условий Версальского договора под лозунгом «Боши за все заплатят». В 1923 г. французская армия оккупировала Рурский угольный бассейн – «промышленное сердце» Германии, откуда предполагалось черпать ресурсы для французской индустрии, ослабляя при этом соседнюю страну, а в 1930 г. французский парламент одобрил проект о строительстве оборонительной линии Мажино на франко-германской границе (Ферро, 2015, с. 421).

Если после окончания Первой мировой войны по Франции прошла мощная волна национализма, то итоги Второй мировой войны принципиально изменили ее положение. Страна никак не могла конкурировать с родившимися сверхдержавами ни с военной, ни с экономической точек зрения. Восстановление национальной экономики, предложенное крупным финансистом и комиссаром по планированию Ж. Монне («план Монне» 1947–1950 г.), требовало значительных инвестиций в тяжелую промышленность. Как и после 1918 г., французам казалось естественным с моральной точки зрения использовать немецкие ресурсы и восстанавливать экономику за счет максимального ослабления соседа. По данным опросов 1945 г., 78% французов желали раздробления Германии (Allain, 2005, p. 362). В то же время резкое усиление СССР и коммунистического движения в Европе вызвало беспокойство правых кругов Франции, которые в деле противодействия коммунистам могли опираться лишь на поддержку США (план Маршалла 1947 г.). Из четырех стран-победительниц нацизма Франция оказалась в наиболее уязвимом положении: ее проекты превращения Германии в конфедерацию не были поддержаны союзниками, а начавшаяся холодная война означала отдаление Парижа от Москвы. Понимая, что Великобритания и США не пойдут на отделение от Германии Рейнской области, Саара и Рура, Франция во главе с премьером-социалистом Л. Блюмом пошла на компромисс с англосаксонскими союзниками (Allain, 2005, p. 381, 384). В этих условиях создание в 1949 г. НАТО полностью устраивало Париж: в отличие от 1919 г. Франция теперь могла иметь от США гарантии безопасности в свете возможного столкновения не только с СССР, но и с Германией (Allain, 2005, p. 381). К этому времени в 1947 г. главой совета министров Фран-

ции стал Р. Шуман, представлявший христианско-демократическую партию «Народно-республиканское движение» (МРП) с программой создания «Соединенных штатов Европы» (Allain, 2005, p. 366). С точки зрения Шумана, Франция не имела ресурсов, чтобы продолжать оказывать влияние на мир в одиночку: она могла это делать, лишь выступая от имени европейских государств, а это требовало, прежде всего, налаживания отношений с Германией (Allain, 2005, p. 385). Участие французских политиков в Европейском конгрессе в Гааге в 1948 г., как и в создании Совета Европы в Страсбурге в 1949 г., не являлось выходом из тупика.

Решить эту проблему Франции позволил рабочий тандем Ж. Монне и Р. Шумана, имевших видение европейской политики. Предпринимателя Монне интересовал контроль Франции над Сааром и Руром для возрождения французской экономики. Монне понимал: рост добычи угля в Германии мог восстановить ее экономику и вернуть на реваншистский путь. Чтобы избежать этого, требовалось объединить производство угля (основа германской экономики) и стали (одна из главных отраслей экономики Франции), сделав невозможным новый военный конфликт между французами и немцами. (Ферро, 2015, с. 502). Таким стал проект Европейского объединения угля и стали (ЕОУС). Монне и Шуман вместе подготовили текст, озвученный 9 мая 1950 г. и известный как «декларация Шумана» (Allain, 2005, p. 385). «Французское правительство предлагает поставить франко-германское производство угля и стали под эгиду общего Высшего органа в рамках организации, открытой для сотрудничества других стран Европы. (...) Это предложение позволит установить первые конкретные основы Европейской федерации, необходимой для

сохранения мира», – отмечал Шуман¹. Поскольку Лондон уклонился от участия в проекте, в основу ЕОУС лег союз Франции, Германии и Италии, а во главе стояли три христианских демократа². В апреле 1951 г. шесть стран подписали договор о создании ЕОУС, а Монне стал первым председателем Высшего органа. В рамках «шестерки» начались отмена таможенных пошлин и создание общего рынка угля и стали.

Успешный запуск ЕОУС вдохновил Монне на другие проекты. Когда в связи с начавшейся Корейской войной США подняли вопрос о перевооружении германских войск, чтобы поставить их под контроль НАТО, Монне предложил премьеру Франции Рене Плевену альтернативную мысль: включить немецкие силы в европейские дивизии, которые будут подчиняться новому наднациональному органу – под контролем Парижа. Этот замысел, окрещенный «планом Плевена» или проектом Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), был озвучен 24 октября 1950 г. (Allain, 2005, р. 389–390; Смирнов, 2001, с. 208–209). Договор о ЕОС глава МИД Франции Ж. Бидо подписал 27 мая 1952 г. – по нему верховный контроль над «евроармией» получали США. За день до этого Франция подписала Боннские соглашения, почти полностью восставившие суверенитет ФРГ³. Но если проект ЕОУС был принят французами, то идея ЕОС столкнулась с ожесточенным со-

противлением коммунистов, голлистов, части социалистов и умеренных правых («радикалов»), которых возмущала идея утраты национальной армии, особенно вкуче с перевооружением ФРГ. Партия МРП оказалась в меньшинстве. Дальнейшие переговоры Парижа с союзниками не принесли результатов (Allain, 2005, р. 394)⁴, и 30 августа 1954 г. французский парламент отклонил проект ЕОС. Между западными союзниками наступил кризис доверия, слабой компенсацией которого стали Парижские соглашения октября 1954 г.⁵ Тогда же премьер Франции П. Мендес-Франс и канцлер К. Аденауэр обсудили проблему Саара, который в 1957 г. после проведенного референдума вернулся в состав Германии. По словам Ж.-А. Суту, «настоящий франко-германский союз начался именно тогда» (Allain, 2005, р. 399). Провал проекта ЕОС стал значимым ударом по идее федерализации Европы. После этого Монне и руководители стран Бенилюкса предложили возобновить интеграцию через экономику, создав общий рынок и Европейское агентство по атомной энергии. Контекст переговоров в 1955–1957 гг. оказался непростым: французы ожидали от них модернизации экономики и в то же время опасались, как бы новые проекты не нанесли удар по социальному государству. Тем самым переговоры по созданию Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Евратома во многом проходили за закрытыми дверями (Ферро,

1 La déclaration Schuman du 9 mai 1950. European Union. URL: https://europa.eu/european-union/about-eu/symbols/europe-day/schuman-declaration_fr (Accessed 10.04.2017)

2 Помимо Шумана речь идет о канцлере ФРГ К. Аденауэре и премьер-министре Италии А. де Гаспери.

3 Соглашения подписали Франция, США, Великобритания и ФРГ. По ним ФРГ обрела суверенитет во всем, кроме контроля над Восточной Германией (ГДР) и прав на Берлин.

4 В ходе переговоров на Бермудах (декабрь 1953 г.) премьер Франции Ж. Ланьель и глава МИД Ж. Бидо потребовали в обмен на ратификацию договора по ЕОС следующие условия: сохранение американских и британских войск в Европе – в пропорции достаточной для противодействия немцам; руководящую роль Франции в НАТО; координацию усилий трех стран в ядерном вопросе. Как отмечает Ж.-А. Суту, «трудно как-либо лучше проиллюстрировать страхи, требования и задние мысли, существовавшие во Франции относительно ЕОС и НАТО». Ланьель и Бидо не получили согласия ни по одному из вопросов (Allain, 2005, р. 394).

5 По ним ФРГ перевооружалась, но не в рамках ЕОС, а в рамках НАТО, и вступала в Западный союз.

2015, с. 582; Allain, 2005, р. 401)⁶. 25 марта 1957 г. Франция вместе с пятью другими странами ЕОУС подписала Римские договоры, учреждавшие Европейские сообщества, включая общий рынок. Высший орган ЕОУС стал Комиссией Европейских сообществ (КЕС), усилив свою роль. Консультативная ассамблея ЕОУС превратилась в Европарламент. Так «под слоем политической борьбы зарождалось и крепло ядро экономических интересов, принимавших все более наднациональный характер, которое под эгидой строительства объединенной Европы представлялось не как сообщество государств, а как государство-сообщество, которое вскоре начало угрожать суверенитету государства-нации» (Ферро, 2015, р. 503–504).

Принятие новой конституции в 1958 г. ознаменовало рождение во Франции Пятой – президентской – республики. Ее основателем и первым президентом стал генерал Ш. де Голль (1958–1969 гг.). Его позиция в отношении евростроительства резко отличалась от позиций Монне или Шумана. Если Монне и Шуман продвигали интеграцию на наднациональной основе в сторону федерации, то для де Голля единственной возможной формой существования народов было национальное государство. Поэтому взаимодействие Франции с другими странами «шестерки» де Голль видел в форме межправительственных консультаций, то есть конфедерации (Молчанов, 1988, с. 298, 301; Арзаканян, 2012, с. 345). «Сотрудничество в формате «концерта держав» остается для него идеальной конструкцией, чтобы примирить требования национальной внешней политики с международной об-

становкой», – пишет Ж.-А. Суту (Allain, 2005, р. 431). Добившись власти, генерал не отказался от созданных евроинститутов (1 января 1959 г. Франция ратифицировала Римские договоры), но начал борьбу за их превращение в мультипликатор могущества Франции «путем создания политического блока стран под французским руководством» (Молчанов, 1988, с. 417–418) Разумеется, это не могло устроить других членов «шестерки», что вылилось в прения на совещании ЕЭС в Париже в феврале 1961 г. и в провал в 1962 г. «плана Фуше» по учреждению конфедеративной политической комиссии для общего рынка. В вопросе общей сельскохозяйственной политики де Голль, найдя союзника в лице КЕС, вынудил партнеров покупать зерно у Франции, а не у третьих поставщиков (Allain, 2005, р. 449).

Не сумев навязать «шестерке» план конфедерации, де Голль попытался осуществить это в двустороннем формате, подписав с ФРГ Елисейский договор 1963 г. об углубленном сотрудничестве. Но федералисты не без помощи Монне провалили этот проект (Allain, 2005, р. 441; Арзаканян, 2012, с. 346–349)⁷. Другим их успехом стало решение Европейского суда 1964 г. о приоритете права ЕЭС над национальным правом отдельных стран (Шевенман, 2015, с. 43). В этом контексте усиление полномочий КЕС и Европарламента, предполагавшее принятие решений в Совете министров ЕЭС большинством, совершенно не устроило де Голля, который не побоялся пойти на прямую конфронтацию с партнерами. Шесть месяцев в 1965 г. Франция не принимала участия в заседаниях Совета, проводя политику «пустого кресла», и до-

6 Как пишет М. Ферро, по словам главного представителя Франции на переговорах в Риме Мориса Форы, его задача облегчалась тем, что он «мог действовать за пределами дискуссий общественности», которая в то время занималась проблемой Алжира. Переговоры по атомным вопросам в 1957–1958 гг. также проходили на фоне запуска СССР спутника и создания межконтинентальных баллистических ракет.

7 Преамбула, которой бундестаг снабдил договор, поставил его в зависимость от НАТО и, по сути, обесценил.

билась «люксембургского компромисса»: полномочия КЕС сокращались, а во всех решениях, кроме наиболее важных (принимавшихся единогласно), вводился принцип квалифицированного большинства. К 1969 г. генерал остановил превращение ЕЭС в федерацию, сохранив для Франции известную свободу рук.

Президент Ж. Помпиду (1969–1973 гг.), голлист и сподвижник генерала, также был сторонником конфедерации. В этом он опирался на финансы: в 1972 г. в ЕЭС была создана «европейская валютная змея», зафиксировавшая паритет среди валют сообщества и ограничившая поле колебаний (Allain, 2005, р. 449–450, 476). Президент В. Жискара д'Эстен (1974–1981 гг.), не являясь голлистом, балансировал между федерацией и конфедерацией. В 1974 г. по его инициативе появился Европейский совет – межправительственный орган для встреч глав государств, на которых президент старался объединять партнеров по ЕЭС вокруг французской позиции⁸. С другой стороны, в 1976 г. после долгих дискуссий Евросовет решил избирать Европарламент прямым голосованием. В 1978 г. лидер голлистов Ж. Ширак, критикуя федералистские уступки Жискара, выступил со знаменитым призывом к французам из больницы «Кошен»: «Нет политике наднациональности!» (Allain, 2005, р. 489). Аналогичный курс продолжил и Ф. Миттеран (1981–1995 гг.), лавировавший между федеративной и конфедеративной концепциями. Франция приняла Единый европейский акт 1986 г., который отменял таможенные границы и визовый режим между странами ЕЭС, усиливал полномочия Европарламента и вводил в Евросовете в ряде сфер голосование квалифицированным большинством. Другим шагом к федерации стало подписание Францией

Маастрихтского договора 1992 г., учреждавшего экономический и валютный союз⁹, а также политический союз (Смирнов, 2001, с. 309–310; Allain, 2005, р. 523). Но для Миттерана все это было ценой за привязку вновь объединенной Германии (1990 г.) к «единой Европе». Референдум по договору вызвал раскол страны, но с минимальным большинством (50,8% «за») победили европейцы. В дальнейшем при президентах Ж. Шираке (1995–2007 гг.), Н. Саркози (2007–2012 гг.) и Ф. Олланде (2012–2017 гг.) Франция продолжила балансировать между федерацией и конфедерацией.

Итоги евроинтеграции для Франции неоднозначны. С одной стороны, этот путь способствовал модернизации французской экономики, повысил продуктивность сельского хозяйства, активизировал промышленность, а финансовая помощь ЕЭС помогла развивать малообеспеченные территории. С другой – сегодня налицо постепенная эрозия государственного суверенитета и идентичности, анонимность и оторванность решений, принимаемых институтами ЕС, от рядовых французов, а также практика планов, спускаемых из Брюсселя в Париж в самых разных сферах и обязательных к исполнению (Ферро, 2015, с. 584). Далеко не все французы оказались довольны такими итогами, что породило феномен евроскептиков.

Левый и правый евроскептицизм во Франции

Как в Четвертой, так и в Пятой Республике европейскую интеграцию поддерживали умеренные право- и левоцентристские силы. В Четвертой Республике

⁸ Например, в 1980 г. по его инициативе ЕЭС приняло Венецианскую декларацию по ближневосточному конфликту, которая отражала позиции Франции.

⁹ Включая Европейский центробанк (ЕЦБ) и единую валюту – евро.

(1946–1958 гг.) силы, находившиеся на левом (Французская компартия – ФКП) и правом флангах системы (голлистское «Объединение французского народа» – РПФ, а также ультраправые пужадисты), систематически оказывались в оппозиции коалиции «Третьей силы», критикуя ее европейскую политику. После 1958 г. в стране постепенно сформировался биполярный центр, состоящий из голлистов (ЮНР/ЮДР/ОПР) и социалистов (ФСП). На крайне левом фланге долгое время доминировала ФКП, но кроме нее появились троцкистские партии, левые суверенисты, а в XXI в. – левые антиглобалисты. Справа по мере эволюции голлизма и неоголлизма от него откалывались правые суверенисты, еще более правую нишу заняли ультраправые консерваторы.

Главным критиком евроинтеграции слева с конца 1950-х до начала 2000-х гг. являлась ФКП – одна из самых влиятельных компартий в западном мире. На пике влияния в 1946 г. за нее голосовали 28,6% населения (Рубинский, 2007, с. 395), но к 2000 г. она превратилась в одну из маргинальных левых групп. Электорат партии составляли, прежде всего, рабочие и отчасти служащие. Коммунисты воспринимали ЕЭС негативно – как международное объединение, действующее в интересах монополий и капитала США, что ставило под вопрос права национальных парламентов и демократические свободы. При этом речь шла не о выходе Франции из ЕЭС, а о «демократизации» Сообществ. ФКП участвовала в выборах

в Европарламент для защиты интересов трудящихся и социального законодательства, выступала против расширения общего рынка как капиталистической экспансии. В 1973 г. в Европарламенте сформировалась фракция коммунистов, куда вошла и ФКП (Княжинский, 1986, с. 183–190). С 1979 по 2009 г. ФКП по итогам евровыборов проходила в Европарламент. Упадок партии, связанный с оттоком электората к социалистам после 1972 г., распадом соцлагеря, СССР и переходом Франции к постиндустриальной эпохе, превратил ее во второстепенную силу.

После мая 1968 г. на политическую арену вышли троцкисты, среди которых наиболее заметны организации «Рабочая борьба» (РБ), Коммунистическая революционная лига (КРЛ), ставшая в 2009 г. Новой антикапиталистической партией (НАП), а также троцкистами-«ламбертистами». «Рабочая борьба» была и остается маргинальной¹⁰. Она воспринимает ЕЭС/ЕС как объединение монополий, где сильные доминируют над слабыми. При этом партия не призывает Францию выходить из ЕС, провозглашая борьбу с капитализмом в интересах «по-настоящему единой Европы»¹¹. КРЛ имела примерно такой же вес¹², как РБ. К ЕЭС она относится как к либеральному капиталистическому проекту, «эмбриону континентального общественного пространства», но, как и РБ, призывает не выходить из него, а бороться за права трудящихся в противовес монополиям¹³.

10 Ее наивысшие успехи – 5%, полученных на евровыборах 1999 г. (3 депутатских места) и 5,7% голосов, набранных лидером А. Лагилье на президентских выборах 2002 г.

11 L'Europe/ Lutte Ouvrière (site national). URL: <https://www.lutte-ouvriere.org/qui-sommes-nous/europe> (Accessed 10.04.2017)

12 Лучший результат – 5%, полученных на евровыборах 1999 г. (2 места в Европарламенте) и 4,25%, полученных О. Безансно на президентских выборах 2002 г. Всего альянс двух троцкистских партий позволил провести в 1999 г. в Европарламент 5 депутатов.

13 Le monde doit changer de base. Manifeste de la Ligue Communiste Révolutionnaire (2006). URL: http://lcrangers.free.fr/spip/IMG/pdf/Manifeste_fevrier_2006.pdf (Accessed 10.04.2017)

Наиболее негативно из троцкистов к ЕС относятся «ламбертисты»¹⁴, считающие ЕС «антидемократичным и реакционным институтом» и предлагающие выйти из него и взамен создать «свободный союз» народов Европы¹⁵.

Третье течение среди левых евроскептиков – левые суверенисты, появившиеся в 1993 г. как «Движение граждан» (MDC)¹⁶. Основателем движения стал известный во Франции экс-социалист Ж.-П. Шевенман, нынешний лидер – Ж.-Л. Лоран. В отличие от троцкистов суверенисты не оспаривают европейскую идею как таковую. Критикуется лишь принцип федерализма и либеральная глобализация: суверенисты выступают за учет мнения европейских наций и превращение ЕС в конфедерацию по голлистскому принципу «Европы отечеств»¹⁷.

Четвертое течение, вышедшее на арену в 2010-х гг. – антилиберальные левые, связано с именем Жан-Люка Меланшона, еще одного экс-социалиста. Именно он сегодня является основным критиком евроинтеграции слева. В 2008 г. Меланшон создал Левую партию, объединившую вокруг себя ФКП и другие антикапиталистические группировки (но не троцкистов): их альянс получил название Левый фронт (ЛФ). Результаты не заставили себя ждать¹⁸. Харизматичный

оратор, Меланшон использует антиглобалистскую и антилиберальную фразеологию, призывая к демократизации страны. Меланшон обвиняет евробюрократию в том, что она способствует обеднению трудящихся, призывает Францию выйти из ЕС, «вернув» себе независимость и суверенитет. «Европа наших грез мертва. Современный союз – это лишь единый рынок, а его народы подчиняются диктатуре банков и финансов». Выйдя из ЕС, Франция, по мысли Меланшона, сможет развивать сотрудничество с любыми народами¹⁹.

На правом фланге Франции – иная ситуация. В годы Четвертой Республики основным критиком евроинтеграции выступала голлистская партия РПФ, чья идеология строилась на сочетании национал-патриотических лозунгов, социал-популизма и консервативных ценностей, что привлекало к ней разные сегменты электората. Пиком влияния партии стал 1951 г., когда на выборах в парламент она получила 21,7% голосов (Рубинский, 2007, с. 356). Вслед за позицией генерала голлисты критиковали евроинтеграцию и выступали за Европу на конфедеративных началах. Придя к власти в 1958 г. под новыми названиями (ЮНР, ЮДР)²⁰, голлисты продолжили этот курс. Но постепенно партия эволюционировала,

14 Группа сторонников троцкиста П. Ламбера. Основанная как Движение за партию трудящихся (MPPT), она несколько раз меняла названия, сейчас называется Демократическая независимая рабочая партия (POID). На общенациональных выборах почти не замечена.

15 Le manifeste de fondation du Parti Ouvrier Indépendant (2008). Parti Ouvrier Indépendant. URL: <https://parti-ouvrier-independant.fr/le-manifeste-de-fondation-du-parti-ouvrier-independant/> (accessed 10.04.2017)

16 В дальнейшем движение меняло название и с 2003 г. называется Республиканское и гражданское движение (MRC). Наиболее успешным результатом движения стали 5,3% голосов, поданных за Шевенмана на президентских выборах 2002 г.

17 Déclaration de Principe. Mouvement Républicain et Citoyen. URL: http://www.mrc-france.org/Declaration-de-Principe_a29.html (Accessed 10.04.2017)

18 На европейских выборах 2009 г. Левая партия в союзе с ФКП собрала 6% голосов и получила 4 депутатских места, на президентских выборах 2012 г. за Меланшона проголосовали 11%, на парламентских выборах ЛФ завоевал почти 7% голосов и 10 мест в Национальном собрании; на президентских выборах 2017 г. Меланшон, создав движение «Непокоренная Франция», получил уже 19,6% голосов.

19 Mélenchon J.-L. (2016). L'Europe en question. Sortir des traités européens. L'Avenir en commun. Le programme de la France insoumise et de son candidat Jean-Luc Mélenchon. URL: <https://laec.fr/chapitre/4/sortir-des-traites-europeens> (Accessed 10.04.2017)

20 Union pour la nouvelle République (ЮНР) – «Союз за новую республику», Union pour la défense de la République (ЮДР) – «Союз в защиту республики», Union des démocrates pour la République (ЮДР) – «Союз демократов за республику».

принимая евростроительство как данность. Как показал Л. де Буассье, если в 1950-е гг. голлисты подавляющим большинством голосовали против договоров о ЕОУС, ЕОС, ЕЭС, то Единый европейский акт 1986 г. был одобрен ими почти единогласно, далее большинство поддерживало евроинтеграционные проекты (Boissieu, 2009, p. 721). Последним крупным антиевропейским заявлением партии, уже носившей название ОПР²¹, стал призыв Ширака из больницы «Кошен» в 1978 г. При этом в 1992 г. он лично призвал партийцев поддержать подписание Маастрихтского договора, вызвав раскол внутри партии.

С этого времени от нее откалываются те, кого можно назвать «голлитами-суверенистами» – Ш. Паскуа, Ф. де Вилье и другие. В 1994 г. де Вилье создал Движение за Францию (МПФ), которое в 1999 г. слилось со сторонниками Паскуа в Объединение за Францию (ОЗФ), но затем вновь отделилось. Пиком влияния для них стали евровыборы 1999 г., на которых МПФ и ОЗФ получили 13% голосов и 13 мест в Европарламенте. Оба политика близки к конфедерализму: они критикуют технократизм Брюсселя и защищают национальную идентичность, но не предлагают выйти из ЕС. Позже это дробление продолжилось: в 1999 г. из ОЗФ вышел Н. Дюпон-Эньян, основавший собственную партию «Вперед, Республика!» (ДЛР)²². Он предлагает «по-

рвать с химерами наднациональности» и заменить ЕС «сообществом европейских государств» или выйти из ЕС²³. В 2007 г. по его пути последовал Ф. Асселино, учредивший Народно-республиканский союз (ЮНР). Предложив выход Франции из ЕС и еврозоны во имя возвращения в страну «свободы и демократии»²⁴, Асселино на выборах 2017 г. получил менее 1% голосов. В 2011 г. П.-М. Куто также покинул ОЗФ, зарегистрировав партию «Суверенитет, независимость и свободы» (SIEL)²⁵, выступающую с конфедералистскими лозунгами²⁶.

Второе, более радикальное течение на этом фланге составляют ультраправые консерваторы. Первопроходцем здесь стало движение пужадистов, созданное коммерсантом Пьером Пужадом в 1954 г.²⁷ в защиту мелких предпринимателей, разорявшихся в условиях наступления крупного бизнеса и увеличения налогов. «Фискальный бунт» Пужада сделал его популярным: в 1956 г. пужадисты набрали 11,6% голосов и завоевали 51 депутатское место. Пужадисты выступали против Римских договоров, опасаясь конкуренции со стороны иностранных товаров. В 1958 г. пужадисты потеряли влияние, но их идейным наследником стал Национальный фронт (НФ), созданный в 1972 г. (Васильева, 2003, с. 273–290). Лидерство в нем быстро обрел один из соратников Пужада – яркий оратор Ж.-М. Ле Пен. «Коньком» НФ оказались

21 Объединение в поддержку республики (ОПР).

22 В 2014 г. партия сменила название на «Вперед, Франция!» (ДЛФ). На президентских выборах 2012 г. Н. Дюпон-Эньян набрал 1,8% голосов, на выборах 2017 – 4,7%.

23 *Debout la France! Le projet de Nicolas Dupont-Aignan pour l'élection présidentielle 2017*. URL: <http://www.nda-2017.fr/themes/nda/file/projet-nda-20170324.pdf> (Accessed: 10.04.2017)

24 *Le programme de libération*. Union Populaire Républicaine. URL: <https://www.upr.fr/programme-elections-presidentielles-france> (Accessed 10.04.2017)

25 Позже переименована в «Суверенитет, идентичность и свободы».

26 *Les trois défis français. Souveraineté, identité et libertés*. URL: <http://www.siel-souverainete.fr/profession-de-foi.html> (Accessed: 10.04.2017)

27 Первоначально движение называлось Союз защиты ремесленников и торговцев (UDCA), в 1956–1958 гг. его представители, войдя в парламент, взяли название Союз и французское братство. Затем Пужад баллотировался на евровыборах 1979 и 1984 гг., но без успеха.

антииммигрантские лозунги, отражавшие наплыв во Францию иммигрантов и проблемы занятости. В 1984 г. НФ прошел в Европарламент (11%), получив 10 мест. Его список показательно назывался «Фронт национальной оппозиции во имя Европы отечеств». Высшим успехом Ле Пена стал выход в 2002 г. во 2-й тур президентских выборов. Программа Ле Пена 2002 г. включала ликвидацию КЕС, отказ Франции от договоров ЕС, выход из шенгенской зоны и отказ допустить иностранцев к голосованию на выборах²⁸. Речь не шла о выходе Франции из ЕС, этот тезис появляется в программе его дочери М. Ле Пен, участвовавшей в президентских выборах в 2012 г. Вместо ЕС она предложила французам создать «Панъевропейский союз». В 2014 г. НФ выиграл европейские выборы во Франции и создал в Европарламенте целую фракцию из идейно близких течений. В 2017 г. М. Ле Пен вышла во второй тур президентских выборов, где набрала 33,9% голосов. Ее программа включала референдум по выходу Франции из ЕС, выход из еврозоны и возврат франка и протекционизм²⁹. Именно НФ сегодня является главной евроскептической партией Франции.

К третьему течению среди правых скептиков можно отнести правого антиглобалиста Ж. Шеминада, представлявшего вначале Европейскую рабочую партию, а затем создавшего движение «Солидарность и прогресс». Как и НФ, Шеминад обличает англо-американский ультралиберализм, наднациональную Европу и евро, предлагает выход из ЕС и воссоздание «Европы отечеств»³⁰. Ше-

минад – маргинальный политик: он несколько раз участвовал в выборах (последний раз – в 2017 г.), но не набирал и 1% голосов.

Сравнивая дискурсы левых и правых евроскептиков, в них можно обнаружить как различия, так и общие черты. Прежде всего, налицо ряд различий. Скептики по-разному позиционируют себя: левые именуют себя «трудящимися» или «гражданской нацией», правые используют термины «нация», «народ», «страна». Различается их набор ценностей. Для левых это «социальная», «солидарная», «светская» Европа, «гражданский контроль», защита социального законодательства, равенство полов, разоружение. Для правых – Европа, в основе которой лежит «тысячелетняя идентичность народов», христианство, принцип разделения властей, суверенные государства с национальным правом, валютой и границами, «свобода и могущество». Если левые скептики чаще апеллируют к Жоресу, то правые – к генералу де Голлю. Показательны и антиценности – то, что скептики чаще всего критикуют в институтах ЕС. Для левых это капитализм со всеми его пороками – неравенством, жесткой экономией, эксплуатацией трудящихся, а также национализм, ксенофобия, «империалистические и неокOLONIAЛИСТСКИЕ интервенции». ЕС рисуется ими как империалистический мир, созданный европейской буржуазией, диктатура банков, финансовых групп и транснациональных корпораций, антинародные договоры, которые навязали народам Европы конкуренцию вместо сотрудничества, негуманное отношение к мигрантам и

28 Programme de M. Jean-Marie Le Pen, président du Front national et candidat à l'élection présidentielle 2002. Vie Publique. URL: <http://discours.vie-publique.fr/notices/023001406.html> (Accessed: 10.04.2017)

29 Engagements présidentiels Marine-2017. Marine Présidente. URL: <https://www.marine2017.fr/programme> (Accessed: 10.04.2017)

30 OTAN, UE, Euro: le courage de dire non. Solidarité & progrès. URL: <http://www.solidariteetprogres.org/orientation-strategique-477-otan-ue-euro-le-courage-de-dire.html> (Accessed: 10.04.2017)

Таблица 1. Евроскептики на референдуме 2005 г.

Голосующие	%	Крайне левые	ФКП	Правые суверенисты	Крайне правые
Всего	100	100	100	100	100
За	44	14	8	36	17
Против	56	86	92	64	83
Воздержались или испортили бюллетень	2	1	1	4	1

Источник: сощопрос CSA от 29.05.2005, URL: <http://collectifnon.free.fr/analyse/csaanalyse.pdf>, p. 4³¹

т.д. Правые же бичуют ЕС за ослабление государств, необдуманное включение в свой состав стран с «очень разными» экономикой и менталитетом, неясные границы и угрозу принять в ЕС культурно чужеродную Турцию, недобросовестную конкуренцию, экономическую неэффективность, «миграционную анархию» и проч. В целом в своей критике евроинтеграции правые скептики апеллируют к прошлому (концерт сильных национальных государств), тогда как левые – к будущему («постнациональная» социальная Европа).

В то же время ряд вещей критикуется как правыми, так и левыми скептиками: это, во-первых, наднациональные, технократические институты, символизирующие собой федерализацию ЕС, в частности КЕС и ЕЦБ, и никак не контролируемые народом, и во-вторых, это гегемония США – прежде всего, военно-политическая в лице НАТО и торгово-экономическая в виде трансатлантических договоров о свободной торговле. Сходны и рецепты решения проблемы – французам предлагается, как правило, выход из ЕС, еврозоны и НАТО и учреж-

дение некоего свободного сообщества европейских государств – от конфедерации до «свободной ассоциации», хотя есть и предложения изменить ЕС изнутри, не выходя из союза (позиция ФКП). Данные проекты лишены какой-либо конкретики – возможно, потому, что сами евроскептики пока слабо представляют, по каким законам будет развиваться «постинтеграционная» Европа.

Первым успехом французских евроскептиков можно считать провал проекта Конституции ЕС на референдуме 29 мая 2005 г. За одобрение договора, укреплявшего наднациональные структуры, высказались 45% населения (12,8 млн человек), против – 54,7% (15,5 млн)³². Как показывает сощопрос CSA, левые и правые скептики в подавляющем большинстве голосовали против (см. Таблицу 1).

При этом мотивация левых и правых евроскептиков различалась. Если для электората ФКП основными причинами сказать «нет» были чересчур либеральное экономическое содержание договора и недовольство социально-экономической ситуацией во Франции (по 57%), а также

31 Немного другие цифры, но примерно то же соотношение показывает и опрос IPSOS от 29.05.2005. Référendum 29 mai 2005: Le sondage sorti des urnes. URL: <http://collectifnon.free.fr/analyse/analysesvotesipsos.pdf> (Accessed: 10.04.2017), p. 3–4

32 Référendum du 29 mai 2005. Ministère de l'Intérieur. URL: [http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Referendums/elecresult__referendum_2005/\(path\)/referendum_2005/000/000.html](http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Referendums/elecresult__referendum_2005/(path)/referendum_2005/000/000.html) (Accessed: 10.04.2017)

возможность провести пересогласование условий проекта (44%)³³, то для избирателей НФ и близких ей сил первоочередным мотивом стал шанс заблокировать вступление в ЕС Турции (56%), затем – недовольство социально-экономической ситуацией во Франции (54%) и неприятие «угрозы для идентичности Франции» (44%)³⁴. При этом на вопрос о поддержке дальнейшего хода евроинтеграции коммунисты в основном высказались положительно (56% «за», 37% «против»), тогда как фронтисы – отрицательно (65% «против», 32% «за») ³⁵. Как показывают Д. Буа и Ж. Шиш, электорат евроскептиков на референдуме составили бывшие рабочие, рабочие и безработные – в основном лица с невысоким уровнем образования (незаконченное среднее). Тем самым электорат левых и правых скептиков на референдуме представлял собой протестные массы – бедные слои, недовольные своим экономическим положением и общей ситуацией в стране (Boy, Chiche 2005, p. 107–109). И провал референдума стал для них возможностью донести до власти свои тревоги и опасения по вопросу евроинтеграции.

Евроскептики во Франции сегодня

Современная Франция является одним из лидеров ЕС по уровню евроскептицизма. По данным 2016 г., она уступала в этом лишь

Греции: по данным Pew Research Center, положительно к ЕС относились 27% греков и 38% французов, тогда как в среднем в европейских странах этот показатель достигал 51%. Это принято связывать с экономическим и миграционным кризисом, который сейчас переживает «единая Европа»³⁶. В этом контексте неслучайной видится победа НФ на евровыборах 2014 г. – партия получила около 25% голосов и завоевала 24 места в Европарламенте из 74 по французской квоте (32%). Если же учесть электорат, поддержавший ЛФ (Меланшона), то эти показатели достигают более 30% голосов и 27 мест (36% мест по французской квоте)³⁷. Тем самым в 2014 г. свыше трети французов поддержали силы, отвергающие евроинтеграцию и ЕС в их нынешнем виде.

На президентских выборах 2017 г. из 11 кандидатов, представленных в списке, евроскептицизм олицетворяли семеро: М. Ле Пен (НФ), Н. Дюпон-Эньян (ДЛФ), Ф. Асселино (ЮИП) и Ж. Шеминад (СИП) справа и Ж.-Л. Меланшон (ЛФ), Ф. Путу (НАП) и Н. Арто (КРЛ) слева. В совокупности в первом туре они на всех набрали примерно 48,5% голосов, то есть немногим менее половины. Во втором туре М. Ле Пен проиграла, но преодолела планку в 33,9%³⁸. Все это подтверждает тот факт, что евроскептики уже не являются маргиналами, и то, что многие голосовали за них – прежде всего, за М. Ле Пен и Ж.-Л. Меланшона, олицетворяющих левый и правый дискурс скептиков, необходимо учитывать руководству Франции.

33 Référendum du 29 mai 2005. Ministère de l'Intérieur. URL: [http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Referendums/elecresult__referendum_2005/\(path\)/referendum_2005/000/000.html](http://www.interieur.gouv.fr/Elections/Les-resultats/Referendums/elecresult__referendum_2005/(path)/referendum_2005/000/000.html) (Accessed: 10.04.2017)

34 Там же.

35 Там же.

36 UE: les Français champions de l'eurosepticisme, juste derrière la Grèce.(2016, 08 juin). L'Express. URL: http://www.lexpress.fr/actualite/monde/europe/ue-les-francais-champions-de-l-eurosepticisme-juste-derriere-la-grece_1800119.html (Accessed: 10.04.2017)

37 Élections européennes de 2014 en France. France-politique. URL: <http://www.france-politique.fr/elections-europeennes-2014.htm> (Accessed: 10.04.2017)

38 М. Ле Пен – 21,4%, Ж.-Л. Меланшон – 19,6%, Н. Дюпон-Эньян – 4,7%, Ф. Путу – 1,1%, Ф. Асселино – 0,9%, Н. Арто – 0,6%, Ж. Шеминад – 0,2%. Élection présidentielle de 2017. – Premier tour. France-politique. URL: <http://www.france-politique.fr/election-presidentielle-2017.htm> (Accessed 10.04.2017)

На кого же опираются французские евроскептики? По данным соцопроса, проведенного Ipsos/Sopra Steria, электорат левых скептиков – это молодежь в возрасте 18–24 лет, правых – люди среднего возраста 35–59 лет. За скептиков голосуют рабочие, служащие, «бюджетники», многие из них – безработные. Живут они, как правило, в небольших городах или деревне, имеют невысокий уровень образования (незаконченное среднее, среднее или бакалавриат), с низким уровнем дохода – до 2500 или даже менее 1250 евро в месяц, оценивают свою финансовую ситуацию как сложную или очень сложную³⁹.

По ЕС и евроинтеграции евроскептические партии занимают следующие позиции. Во-первых, в контексте проблем безработицы во Франции почти все из них, за исключением Ф. Путу, отрицательно относятся к праву граждан ЕС на временный заработок в другой стране, сохраняя при этом зарплату в стране происхождения (введено в 1996 г.). Негативно воспринимают скептики и европейский бюджетный пакт, предполагающий строгую экономию. Левые скептики в основном поддержали гармонизацию налогового законодательства в странах ЕС, так как ее серьезный разброс благоприятствует делокализации производства – перемещению предприятий из Франции и потере французами рабочих мест. Позиции правых более радикальные – введение протекционизма. Отрицательное отношение к евро выразилось в том, что часть кандидатов высказалась за сосуществование евро и франка (Меланшон, Дюпон-Эньянь, М. Ле Пен в ходе дебатов во 2-м туре), а часть прямо требует выхо-

да из еврозоны и введения франка (М. Ле Пен, Асселино, Шеминад). Все скептики единодушно выступили против проектов договоров о трансатлантической зоне свободной торговли (договоры TAFTA и СЕТА). Говоря о будущем ЕС, левые скептики (Меланшон, Путу, Арто), скорее, настаивали на трансформации ЕС в антикапиталистический союз («Европу трудящихся и народов» словами Путу) или в крайнем случае за выход («Мы меняем ЕС или мы выходим из ЕС» словами Меланшона). Правые (М. Ле Пен, Дюпон-Эньянь, Асселино, Шеминад) предложили выход из ЕС и формирование новой конфедерации суверенных государств⁴⁰.

Смогут ли евроскептики одержать победу во Франции на следующих выборах – в 2022 г.? Вопрос непростой, ибо многое будет зависеть от хода социально-экономических реформ, которые должен запустить президент Э. Макрон, и от общего развития ЕС. Лучшим подарком для евроскептиков стала бы дальнейшая деградация французской экономики и наступление на социальное государство, а также политические неудачи Макрона, воплощающего в себе умеренную левоцентристскую и правоцентристскую повестки. В то же время выход Франции из ЕС в краткосрочной перспективе слабо прогнозируем по ряду причин. Во-первых, страна продолжает оставаться одним из ключевых акторов «единой Европы», крупнейшим военно-политическим игроком в Западной Европе, чьи торгово-экономические связи (более 40% экспорта и импорта) к тому же ориентированы, прежде всего, на соседей – в большинстве своем членов ЕС, даже без учета Великобритании⁴¹. По-

39 1er tour Présidentielle 2017: sociologie de l'électorat. IPSOS. URL: <http://www.ipsos.fr/decrypter-societe/2017-04-23-1er-tour-presidentielle-2017-sociologie-l-electorat> (Accessed 10.04.2017)

40 Comparez les programmes des candidats à l'élection présidentielle. Le Monde. Available at: <http://www.lemonde.fr/programmes/#europe> (Accessed: 10.04.2017)

41 Errard G. (2016, 2 mars). La France n'est plus le premier partenaire commercial de l'Allemagne. Le Figaro. URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2016/03/02/20002-20160302ARTFIG00114-la-france-n-est-plus-le-premier-partenaire-commercial-de-l-allemande.php> (accessed: 10.04.2017)

казательно, что в ходе кампании 2017 г. М. Ле Пен не настаивала на безусловном выходе Франции из ЕС, подчеркнув, что этот вопрос должны решить сами французы на референдуме. Но даже это не помогло ей обогнать кандидата умеренных сил Макрона, набравшего 66% голосов. Во-вторых, несмотря на то, что ряд позиций левых и правых скептиков пересекается, складывать их голоса воедино можно лишь условно, так как на практике раздирающие их противоречия, связанные с различными ценностями (как правило, борьба с капитализмом и защита социальных прав у левых и защита национальной идентичности и традиционных ценностей у правых), делают электоральные союзы между ними сугубо тактическими. Поэтому выдвижение левыми и правыми скептиками единого кандидата видится мало-реалистичным.

Представляется, что даже в случае прихода к власти М. Ле Пен или Ж.-Л. Меланшона в 2022 г. им придется столкнуться с сопротивлением истеблишмента, опирающегося на деловые круги и умеренный электорат, который вряд ли позволит реализовать радикальную повестку. Скорее, именно президенту-скептику придется умерять свою повестку, адаптируя желаемое к французской реальности и встраиваясь в систему Пятой Республики. Не исключено, что приход к власти евроскептика способен вызвать политический кризис и свержение существующего строя, но для этого нужен целый ряд факторов. Пока что евроскептики остаются носителями протестных настроений, особенно среди молодежи, выдвигая ряд злободневных вопросов относительно места Франции в ЕС, на которые придется отвечать администрации Макрона в ближайшие пять лет.

Список литературы

Арзаканян М. Ц. (2012). *Великий де Голль*. Москва: Яуза; Эксмо. 512.

Буторина О. В. (ред.), Ершова Т. М., Дынкин А. А., Богатуров А. Д. (2011). *Европейская интеграция*. Москва: Деловая литература. 720.

Васильева Н. Ю. (2003). Национальный фронт вчера и сегодня. Чудинов А. В. (ред.). *Французский ежегодник 2003: Правые во Франции*. Москва: Едиториал УРСС. 273–290.

Горохов В. Н. (2004). *История международных отношений. 1918—1939*. Москва: Издательство Московского Университета. 285.

Княжинский В. Б. (ред.). (1986). *Западноевропейская интеграция: проекты и реальность*. Москва: Международные отношения. 207.

Молчанов Н. Н. (1988). *Генерал де Голль*. Москва: Международные отношения. 480.

Рубинский Ю. И. (ред.). (2007). *Франция. В поисках новых путей*. Москва: Весь Мир. 622.

Смирнов В. П. (2001). *Франция в XX веке*. Москва: Дрофа. 352.

Ферро М. (2015). *История Франции*. Москва: Весь Мир. 830.

Шевенман Ж.-П. (2015). *1914–2004: Европа выходит из истории?* Москва: АСТ. 352.

Allain J.-C. (2005). *Histoire de la diplomatie française, T.2. De 1815 à nos jours*. Paris: Perrin. 640.

Boissieu L. de. (2009). L'intégration des partis politiques français dans le système partisan européen. *Revue internationale de politique comparée*, 16 (4). 721. DOI: 10.3917/ripc.164.0721

Boy D., Chiche J. (2005). Les structures politiques et sociales du vote "Non". Laurent A., Sauger N. (éditeur). *Les cahiers du CEVIPOF. 42: Le référendum de ratification du Traité constitutionnel européen du 29 mai 2005: comprendre le «Non» français*. 107–109.

References

- Arzakanyan M. C. (2012). *Great de Gaulle*. Moskva: Yauza; Eksmo. 512.
- Allain J.-C. (2005). *Histoire de la diplomatie française, T.2. De 1815 à nos jours*. Paris: Perrin. 640.
- Boissieu L. de. (2009). L'intégration des partis politiques français dans le système partisan européen. *Revue internationale de politique comparée*, 16 (4). 721. DOI: 10.3917/ripc.164.0721
- Boy D., Chiche J. (2005). Les structures politiques et sociales du vote "Non". Laurent A., Sauger N. (éditeurs). *Les cahiers du CEVIPOF. 42: Le référendum de ratification du Traité constitutionnel européen du 29 mai 2005: comprendre le «Non» français*. 107–109.
- Butorina O. V. (ed.), Ershova T. M., Dynkin A. A., Bogaturov A. D. et al. (2011). *European Integration*. Moskva: Delovaya literatura. 720.
- Vasil'eva N. Yu. (2003). National Front: Yesterday and Today. Chudinov A. V. (ed.). *French Yearbook 2003: The Right in France*. Moskva: Editorial URSS. 273–290.
- Gorokhov V. N. (2004). *History of International Relations. 1918—1939*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo Universiteta. 285.
- Knyazhinskii V. B. (ed.). (1986). *Western European Integration: Projects and Realities*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. 207.
- Molchanov N. N. (1988). *General de Gaulle*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya. 480.
- Rubinskii Yu. I. (ed.). (2007). *France: in Search of New Routes*. Moskva: Ves' Mir. 622.
- Smirnov V. P. (2001). *France in the XX century*. Moscow: Drofa. 352.
- Ferro M. (2015). *History of France*. Moskva: Ves' Mir. 830.
- Shevenman Zh.-P. (2015). *1914–2004. Is Europe Leaving History?* Moskva: AST. 352.

Информация об авторе

Павел Петрович ТИМОФЕЕВ, кандидат политических наук, научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук

Профсоюзная ул., 23, Москва, 117997,
Российская Федерация
p.timofeyev@gmail.com

About the author

Pavel P. TIMOFEEV, Cand. Sci. (Pol.), researcher, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences

23, ul. Profsoyuznaya, Moscow, 117997,
Russia
p.timofeyev@gmail.com